

Ольга Фукс.
Фото из личного архива

ВОСТОК И ЗАПАД, КЛАССИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ САМЫХ СТРОГИХ ОБРАЗЦОВ И ПЕРВОПРОХОДСТВО МОДЕРНА, РЕКОНСТРУКЦИИ СТАРИННЫХ СПЕКТАКЛЕЙ И СОБСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ КЛАССИЧЕСКИХ БАЛЕТОВ – ХОРЕОГРАФУ ВАСИЛИЮ МЕДВЕДЕВУ ИНТЕРЕСНО ВСЕ. НЕСЛУЧАЙНО МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ПЕТЕРБУРГЕ, АРТИСТИЧЕСКИМ ДИРЕКТОРОМ КОТОРОГО ОН ЯВЛЯЕТСЯ, НАЗЫВАЕТСЯ DANCE OREN. ТАНЕЦ, ОТКРЫТЫЙ ВСЕМ МИРОВЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ.

ДОРОГА НА ЗАПАД, ДОРОГА НА ВОСТОК

Фото: Петр Гитаренко

Вы учились у легендарной Натальи Дудинской. Что запомнилось из общения с ней?

Было важно все – и советы в классе, всегда очень точные, конкретные, мудрые, и личный пример. И даже то, как она выглядела и вела себя. В самом преклонном возрасте она оставалась образцом для подражания: всегда безупречно причесанная, со вкусом одетая, сохраняла высокий стиль до самых последних дней. А как приятно было бывать в ее доме – она как никто умела принимать гостей. Еще будучи учеником хореографического училища, я поставил при поддержке Наталии Михайловны Grand Pas из балета «Золотая рыбка», и она даже взяла вариацию из этого номера в свою редакцию «Пахиты».

Ваша «жизнь в искусстве» выглядит как бесконечная дорога на Запад. Почему вы, выпускник классического Вагановского училища, оказались в маленьком Тарту, в модернистском театре Vanemuine?

Наверно, это судьба. Оглядываясь назад, могу сказать, что мне повезло. В свое время театр Vanemuine считался Меккой сценического авангарда. И пока весь остальной балетный мир огромной страны существовал исключительно в рамках классического канона, театр в Тарту представлял собой что-то вроде экспериментальной площадки. Именно там я состоялся как танцовщик, как хореограф, как педагог. Много взял у Юло Вилимаа, у Май Мурдмаа – в СССР они считались модернистами. Театр Vanemuine стал для меня родным домом. И я был счастлив, когда через двадцать лет именно здесь был поставлен мой балет «Онегин». Но в последнее время мне пришлось двигаться и на Восток: я поставил новую версию балета «Семь красавиц» на музыку Кара

Nonnullutpat. Mod dolesto od er am zzriureet et iustrud ting ero Mod dolesto od er am zzriureet et iustrud ting ero

Караева в Азербайджане, а в Екатеринбургском театре оперы и балета – «Катю и принца Сиам» о любви русской девушки и принца из Таиланда.

Вы поставили своего «Онегина», хотя для всего балетного мира балет «Евгений Онегин» – это спектакль Джона Крэнко (скоро он появится и в России). Не страшно ли было вступить на это поле? Есть ли планы относительно постановки вашей версии в России?

Если бы все боялись сравнения с предшественниками, искусство перестало бы развиваться. Когда мне предложили поставить «Онегина» в Праге к 200-летию пушкинскому юбилею, я с удовольствием погрузился в эту работу. Мне хотелось сделать оригинальный балет, не похожий на постановку Крэнко, мы с либреттистом Валерием Модестовым стремились приблизить-

Nonullutpat. Mod dolesto od er am zzriureet et iustrud ting ero Mod dolesto od er am zzriureet et iustrud ting ero

ся к Пушкину, отойти от стереотипа, заданного оперой, где центральной фигурой является Татьяна, а вовсе не Онегин. Роман словно специально написан для балета. К тому же балет Крэнко, поставленный 40 лет назад, конечно, известный, но, на мой взгляд, это такая «развесистая клюква», и многое там неправильно, неточно по отношению к Пушкину, и нам нужно было приблизиться к нему по либретто, по сюжету. Пришлось тщательно отбирать материал: у нас нет ни одной ноты из оперы «Евгений Онегин», хотя все это – Чайковский, его ранние работы. Мы даже получили из музея в Клину его студенческую работу, которая практически не исполняется. Конечно, мне очень жаль, что этот балет пока не могут посмотреть российские зрители. В Чехии балет имел успех, его

показывали на гастролях и престижных фестивалях, потом он был поставлен в Америке, в Эстонии и Словакии, а на родине Пушкина и Чайковского – увыв... Но будем надеяться.

Что испытывает современный хореограф, когда прикасается к балетному золотому фонду (в вашем случае – «Корсар», «Эсмеральда», «Ромео и Джульетта», «Тщетная предосторожность», «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Жоппелли»), чтобы сделать свою редакцию, сохраняя элементы хореографии великих предшественников? Не чувствует ли он себя немного пластическим хирургом, который делает «подтяжки» стареющему шедевру и рискует слегка изменить выражение лица?

Вовсе нет. Хореография, как всякое искусство, не стоит на месте: совершенствуется техника, появляются новые исполнители, возможности сцены, художники – и, обращаясь к классике, мы,

безусловно, стараемся сохранить лучшее, но не можем не вносить свое. Кроме того, «Щелкунчик», «Ромео и Джульетта», «Тщетная предосторожность» я ставил с нуля – там моя хореография и моя собственная концепция музыкальной драматургии.

У вас был однократный опыт работы с Большим театром. Каковы впечатления?

Прекрасные! Мы работали с Юрием Бурлакой, и можно сказать, что в его и моем лице петербургская и московская школы классического балета соединились, не доказывая, кто лучше, и сделали прекрасный спектакль «Эсмеральда». После его успеха мы поставили нашу «Эсмеральду» в Берлине и Мехико. Мне было очень комфортно работать в Большом театре – во всех отношениях. Чего стоит встреча с легендарными танцовщиками, которые были кумирами моей молодости! Теперь они стали прекрасными педагогами, и я очень благодарен за помощь М. Кондратьевой, С. Адырхаевой, Н. Семизоровой, Ю. Малхасьянц, к сожалению недавно ушедшей Т. Голиковой, Н. Фадеечеву, В. Никонову, В. Лагунову, Б. Акимову. Мы сразу нашли общий язык, хотя я из Петербурга. Мне очень легко и интересно работало с ведущими солистами М. Александровой, Н. Осиповой (жаль, что она ушла в Питер, так же как В. Васильев), М. Алаш, Е. Крысановой, Н. Капцовой, Р. Скворцовым, Д. Гудановым, А. Волчковым и многими другими.

В «Эсмеральде» вы занимались реконструкцией утраченных фрагментов. Что питало вашу фантазию?

Да, в этой постановке я занимался материалом, который отсутствовал. По рисунку Петипа мы знали расположение артистов, но не знали, какие, собственно, движения они исполняли. Мне пришлось поставить адажио для главных героев и «обтанцевать» мужской кордебалет и солистов. Хотите

верьте, хотите нет, но во время этой работы я так погрузился в материал, что порой казалось, будто сам Петипа был рядом со мной и указывал, как и что делать! И я был счастлив слышать отзывы специалистов, которые говорили, что порой невозможно понять, где кончается хореография Петипа и начинается моя, – это самая высокая оценка, ведь в данном случае мы не ставили собственный балет, а воссоздавали ту «Эсмеральду», которую придумал и осуществил Мастер, стараясь максимально приблизиться к его творческому почерку.

С какими трудностями сталкивается человек, задумавший проводить в России международный балетный фестиваль?

Международный фестиваль Dance Open в Санкт-Петербурге я считаю одним из главных дел своей жизни. Для участия в гала-концерте мы приглашаем лучших солистов из главных театров

ЕСЛИ БЫ ВСЕ БОЯЛИСЬ СРАВНЕНИЯ С ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ, ИСКУССТВО ПЕРЕСТАЛО БЫ РАЗВИВАТЬСЯ. КОГДА МНЕ ПРЕДЛОЖИЛИ ПОСТАВИТЬ «ОНЕГИНА» В ПРАГЕ К 200-ЛЕТНЕМУ ПУШКИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ, Я С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОГРУЗИЛСЯ В ЭТУ РАБОТУ.

San heniam, veraesed magnisi tis nummy num doloree tummod magna San heniam, veraesed magnisi tis nummy num doloree tummod magna

характера, но, знаете, когда их год за годом преодолеваешь, потом вспоминаешь только результат – а это неизменный, ежегодный успех нашего фестиваля. Мы с руководителем фестиваля Екатериной Галановой старались собрать все лучшее, что видели во время гастролей, и изменить все, что нам мешало. Британская газета The Independent назвала DANCE OPEN в десятке лучших европейских фестивалей. Нам удалось пригласить самую великую Наталью Макарову! Она председатель международной балетной премии Dance Open. Хотелось бы пригласить Барышникова, но, как известно, он не собирается приезжать в Россию. А кроме него практически все звезды балета и директора крупнейших трупп мира были у нас.

Назовите, пожалуйста, вашу любимую роль и любимую постановку.

Любимая роль – Принц Саламандра в балете Бриттена «Принц Пагод». Я сам его ставил и судовольствием танцевал эту партию. А любимая постановка – «Золушка» на музыку Штрауса. Этот балет с успехом идет уже в трех странах: в боснийском Сараеве, в турецком Измире и в украинском Харькове. Мне хотелось поставить балет в стиле 60-х и соединить музыку Штрауса со стилистикой того времени.

Вы преподавали в своем родном Вагановском училище. Какие ощущения от современных студентов?
Горжусь тем, что мой первый выпуск вошел в историю Академии как выпуск магистров искусств! Мы перешли на новый вид обучения, и я принимал активное участие в его становлении. Увы, сегодняшние студенты подчас не знают, кто такая Ирина Колпакова или Галина Мезенцева, им ничего не говорят имена наших кумиров и звезд мирового балета недавнего времени... что говорить о старых мастерах! Видимо, это вина и нынешних педагогов, и самих студентов.

DANCE

THE ROAD TO THE EAST, ROAD TO THE WEST

*Olga Foux.
Photos from the personal archive*

THE EAST AND THE WEST, CLASSIC DANCE OF THE STRICTEST OF PATTERNS AND THE PIONEERING NATURE OF CONTEMPORARY ART, RECONSTRUCTIONS OF OLD PRODUCTIONS AND HIS OWN VERSIONS OF CLASSICAL BALLETS – CHOREOGRAPHER VASILY MEDVEDEV IS INTERESTED IN ALL OF THEM. IT IS NOT A COINCIDENCE THEN THAT THE INTERNATIONAL FESTIVAL IN SAINT PETERSBURG, WHERE HE SERVES AS ARTISTIC DIRECTOR, IS CALLED THE DANCE OPEN. A DANCE THAT IS OPEN TO ALL GLOBAL TRENDS.

You studied under the legendary Natalia Dudinskaya. What do you remember from working with her?

Everything was important – her advice in class, that was always very precise, specific, wise, and her personal example. And even how she looked and how she carried herself. She remained a role model even in her old age: always immaculately coiffed, tastefully dressed, she maintained a high sense of style till her last days. And it was so nice to visit her at home – she was a hostess like no other. I was still a student in a college of choreography, when I staged the Grand Pas from the ballet “The Goldfish” with Natalia Mikhailovna’s support, and she even included a version of it into her revision of “Paquita.”

Your ‘life in art’ looks like an endless road to the West. How did you, a graduate of the classical Vaganova Academy, end up in a little town of Tartu, at the Art Nouveau Vanemuine theatre?

It must have been fate. I look back on it and I can say that I was lucky. The Vanemuine theatre was considered a Mecca of stage avant-garde in its day. And while the rest of the ballet world in that enormous country existed exclusively within the framework of classical canon, the theatre in Tartu represented something of an experimental stage. That is where I fulfilled myself as a dancer, as a choreographer, and as a teacher. I borrowed a lot from Ulo Vilimaa, from Mai Murdmaa – in the USSR they were considered modernists. The Vanemuine theatre became my home. And I was elated, when my ballet “Onegin” was staged here twenty years later. Lately, though, I had to keep moving East as well: I staged a new version of “Seven Beauties” in Azerbaijan, set to the music of Cara Carayev, and “Katya and the Prince of Siam” – a story about the love between a Russian girl and a prince from Thailand – in the Yekaterinburg Opera and Ballet theatre.

You staged your own “Onegin”, even though, as far as the entire ballet world is concerned, the “Eugene Onegin” ballet is a production by John Cranko (it will soon

Союз московской и петербургской школы: Мария Александрова, Роман Скворцов, Юрий Бурлака и Василий Медведев после премьеры балета «Эсмеральда».

come to Russia as well). Was it scary for you to step onto that field? Do you have any plans regarding the staging of your version in Russia?

If everyone were afraid of being compared against their predecessors, art would stop developing altogether. When I was offered to stage “Onegin” in Prague for Pushkin’s 200 th anniversary, I was happy to immerse myself in that work. I wanted to do an original ballet that did not resemble Cranko’s production. Librettist Valery Modestov and I strove to get closer to Pushkin, to move away from the stereotype set by the opera, where the central figure was Tatyana and not Onegin. The novel seemed to have been written specifically for ballet: the theme of love runs through it, the characters’ traits, their life stories are boldly, clearly defined... Besides, Cranko’s ballet, which was staged 40 years ago, is, of course, famous, but in my view it is a sort of a tall tale, and there is a lot in it that is incorrect, inaccurate with regard to Pushkin, and we should get closer to him in the libretto and in the plot. I had to go carefully through the material: we do

not have a single note from the opera “Eugene Onegin”, even though it is all Tchaikovsky, his earlier works. We even obtained his student work from the museum in Klin that virtually never gets performed. Of course, I regret the fact that Russian audiences cannot view this ballet just yet. The ballet was successful in the Czech Republic; it was shown during guest performances and at prestigious festivals; then it was staged in America, Estonia and Slovakia. But, alas, not in the birthplace of Pushkin and Tchaikovsky... We shall hope, though.

What does a contemporary choreographer experience when he or she touches upon the ballet’s gold fund (in your case – “Le Corsaire”, “Esmeralda”, “Romeo and Juliet”, “Vain Precaution”, “Swan Lake”, “The Nutcracker”, “Coppelia”), in order to do their own revision of it, while keeping the elements of their great predecessors’ choreography? Does he or she feel a bit like a plastic surgeon, who performs a facelift on an ageing masterpiece and risks causing a slight change in its facial expression?

Not at all. Choreography, like any other art, does not stay frozen in time: the technique gets perfected, new performers come to the forefront, new things become possible on stage, new artists appear. And when we turn to the classics, we certainly try to preserve all the best things that were achieved, but we cannot avoid bringing in something new, something of our own. Moreover, some of the productions that you mentioned I staged completely on my own, from scratch: “The Nutcracker”, “Romeo and Juliet”, “Vain Precaution” – that’s all my own choreography and my own conception of musical dramaturgy.

You had numerous experiences working with the Bolshoi Theatre. What were your impressions?

Wonderful impression! I worked together with Yuri Burlaka, and you can say that the St. Petersburg and the Moscow classical ballet schools came together in our persons, without trying to prove which one is better, and created a wonderful production of “Esmeralda.” Following its success, we staged our “Esmeralda” in Berlin and Mexico. I was very comfortable working in the Bolshoi Theatre – in all respects. Take for instance the opportunity alone of meeting the legendary dancers, who were the idols of my youth! Now they became terrific instructors, and I am very grateful for the help of M. Kondratieva, S. Adyrkhaeva, N. Semizorova, Y. Malkhasyants, the unfortunately recently departed T. Golikova, N. Fadeychev, V. Nikonov, V. Lagunov, B. Akimov. We immediately connected, even though I’m from St. Petersburg. I had a very easy and interesting time working with principals M. Alexandrova, N. Osipova (too bad she left for St. Petersburg, just like V. Vasiliev), M. Allash, E. Krysanova, N. Kaptsova, R. Skvortsov, D. Gunov, A. Volchkov, and many others.

In “Esmeralda” you were reconstructing the lost fragments. What was feeding your imagination there?

Yes, in that production I was working with the material that was absent. Based on Petipa’s drawing we knew what the dancers’ positions were, but we didn’t know what were

the actual movements that they were performing. I had to create an adagio number for the principal characters and to “dance out” the men’s corps de ballet and the soloists. Believe it or not, but over the course of this project I immersed myself into the material to such an extent that I sometimes felt as though Petipa himself were standing next to me and telling me how and what to do! And I was so excited to hear the comments from the experts, who said that it was sometimes impossible to tell where Petipa’s choreography ended and mine began – this was the highest praise I could get.

What are some of the difficulties one can run into when planning to conduct an international ballet festival in Russia?

I consider the International Dance Open Festival in Saint Petersburg to be one of my most important life’s work. We invite the best principal dancers from major international theatres to take part in our gala concert. In addition, classical dance workshops are held in conjunction with the festival, and students and instructors from different countries come to us. We always invite foreign dance masters, so that Russian instructors and students could familiarize themselves with the American or French methodology – with all the international schools. There are, of course, quite a few organizational and financial difficulties, but, you know, when you overcome them year after year, then only thing you remember is the result – and that is our festival’s invariable, annual success. The

festival’s director Ekaterina Galanova and I know how important it is to take care of the artists, that is why in planning the festival we tried to assemble the best that we saw during guest performances and change everything that got in the way. We were very pleased when the British newspaper ‘The Independent’ put the DANCE OPEN into the top ten of the best European festivals. We even managed to invite the great Natalia Makarova herself! She is the chairperson of the International Dance Open Ballet Award. I would have liked to invite Baryshnikov as well, but he is not planning on coming to Russia, as you know. Apart from him, though, virtually all the ballet stars and directors of major international ballet companies visited our festival.

Could you, please, name your favorite role and favorite production?

My favorite role was the Salamander Prince in Britten’s ballet “The Prince of the Pagodas.” I staged it myself and I really enjoyed dancing that part. And my favorite production was “Cinderella” set to the music of Strauss. That ballet is already running successfully in three countries: in Bosnia’s Sarajevo, in Turkey’s Izmir, and in Ukraine’s Kharkov. I wanted to stage a ballet in the 1960 s style and combine Strauss’ music with the stylistics of that period.

You taught in your native Vaganova Academy. What are your impressions of today’s students?

I am proud of the fact that my first graduated class went down in the Academy’s history as the class of the Masters of Arts! We moved to a new style of instruction, and I took an active part in its formation. Today’s students, unfortunately, often have no idea who Irina Kolpakova or Galina Mezentseva are; the names of our idols and international ballet stars of the recent years mean absolutely nothing to them... let alone the names of the old masters! I suppose it is the fault of both today’s instructors and of the students themselves.

*Балет Василия Медведева «Семь красавиц»,
Театр оперы и балета, Баку*

Министерство культуры
Российской Федерации
Правительство Санкт-Петербурга

DANCE OPEN

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Традиционно мы собираем самых выдающихся балерин и танцовщиков современности. Неизменной остается серия мастер-классов для учащихся балетных школ мира и, конечно, снова соберется самое компетентное и требовательное Жюри, чтобы определить лауреатов Премии DANCE OPEN. Состав Жюри обновлен, но неизменен Председатель – легендарная Наталья Макарова.

19-20
апреля
2013 год Санкт-Петербург
Александринский театр

ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ

Словенский Национальный Театр Марибор, Дрезденский балет Semperoper, Большой театр России.

21
апреля
2013 год Санкт-Петербург
БКО «Октябрьский»

ГАЛА-КОНЦЕРТ «ИСТОРИЯ РУССКОГО БАЛЕТА»

Мариинский театр, New York City Ballet, American Ballet Theatre, Berlin Staatsoper Ballet, Opera National de Paris, Большой Театр России, Михайловский театр, Национальный академический театр оперы и балета Украины.

22
апреля
2013 год Санкт-Петербург
БКО «Октябрьский»

ГАЛА-КОНЦЕРТ МИРОВЫХ ЗВЕЗД БАЛЕТА DANCE OPEN

В этот вечер на сцене солисты American Ballet Theatre, New York City Ballet, Boston Ballet, Hamburg Ballet, Dutch National Ballet, Berlin Staatsoper Ballet, H Stuttgart Ballet, Bavarian State Ballet, English National Ballet, Мариинский театр, Большой театр России и Национальный театр оперы и балета Украины.

6+

photo by Gene Schiavone

WWW.DANCEOPEN.COM